

Краткая биография Арцимовича Виктора Васильевича

Арцимович Виктор Васильевич, родился 25 ноября 1950 г. в центре г. Томска (пер. Уржацкий, позднее переименованный в пер. Кононова, рядом с площадью Батенькова).

В свидетельстве о рождении на месте отца стоит прочерк, т.е. он был ребенком, родившимся вне брака. Со стороны матери он происходит из литовских крестьян, добровольно переселившихся в Томскую область еще во времена Российской Империи из дер. Чепулишки (правильнее — Чепулишке) недалеко от городка Новый Даугелишкис (Науясис Даугелишкис).

В Томской области литовцы жили в литовской деревне Андреевка, которая находилась в 7 км от железнодорожной станции Итатка (железная дорога там была не с самого начала, а была построена в 30-е годы), и на хуторах вокруг деревни. В деревне был костел, в котором его дед — Арцимович Устин Фомич играл на органе.

В период коллективизации семья бежала со своего хутора и поселилась в землянке, которую выкопал его дед в районе железнодорожной станции Томск-2.

Позднее, благодаря единственному сыну в семье — Иосифу Устиновичу, который поступил в Томский учетно-экономический техникум Госбанка СССР (позже переименованный в Томский учетно-кредитный техникум), где он был круглым отличником, семья получила более приличное жилье в переулке Уржацкого. Известно, что техникум посодействовал получению семьей этого жилья. Позднее Иосиф Устинович пропал без вести на Великой отечественной войне. Его большой портрет всегда висел на стене в квартире семьи.

Семья жила довольно бедно. В Томске глава семьи Устин работал плотником. Но видимо его заработка не хватало. Известно, что мать, род. в 1920 г., в молодости работала грузчиком на пристани г. Томска, а также на Электроламповом заводе. В 1943 г. она поступила в Томский машиностроительный техникум и окончила его в 1947 г. Участвовала в строительстве г. Комсомольска на Умуре, вернулась в Томск из-за проблем со здоровьем. С 1948 г. по 1960 г. она работала в основном инженером-конструктором на ГПЗ-5. С 1960 г. по 1987 г. она работала на Приборном заводе. У нее было множество почетных грамот, удостоверений на рационализаторское предложение и техническое усовершенствование, а также удостоверение ударника коммунистического труда и победителя социалистического соревнования (все эти документы хранятся у Виктора Арцимовича). Также известно, что кто-то из ее коллег сказал про нее примерно так: «Если бы все работали так как работает Юлия Устиновна, то у нас уже давно был бы построен коммунизм».

В детский сад Виктор не ходил, а рос под присмотром бабушки Уршулии Станиславовны. Возможно, что это обстоятельство способствовало развитию у него самостоятельности.

Мать рано утром уходила на работу и возвращалась вечером усталая. А ведь еще ей приходилось выполнять домашние работы — ведь бабушка была уже старая. В те времена рабочим днем была и суббота. А ведь надо было мыть полы, готовить пищу, стирать одежду и белье и т.д. и т.п. Между тем в доме была только холодная вода и печка, которую нужно было топить. Виктор вспоминает, что он вместе с матерью пилил дрова пилой-двуручкой.

Поэтому неудивительно, что нервы у нее иногда не выдерживали, и она наказывала сына за проступки ремнем и держала его в углу часами, пока он не попросит прощения. Какие же у него были проступки, за которые он подвергался таким наказаниям? Лазание по крышам, хождение босиком в речке Ушайка весной, когда вода была еще холодной, принесенная из школы тройка. Виктор считает, что в принципе первые два «проступка» вообще не проступки, а вполне естественное поведение мальчишки. Третий проступок он считает более серьезным делом, но думает, что вполне можно было бы обойтись просто разъяснительной беседой. Тем не менее, он в общем полностью оправдывает свою мать и выражает

категорическое несогласие с так называемой ювенальной юстицией, которая навязывается в настоящее время во всем мире — ведь если бы эта «юстиция» была в то время, то его мать могли бы посадить в тюрьму под предлогом, напр., «жестокости обращения» с ребенком, а его отобрать у нее и отдать в детский дом. Между тем, совершенно очевидно, что мать так наказывала Виктора, потому что любила его и боялась, что он упадет с крыши, простудится, не получит достаточно хорошего образования.

Он начал ходить в школу с 1958, т.к. на первое сентября 1957 г. ему еще не было 7 лет. Он учился сначала в школе № 12 (пер. Юрточный), где всегда был хорошистом. В школу он ходил с удовольствием, и даже в большие морозы, когда разрешалось не приходиться, он обычно приходил на занятия. Бывали случаи, когда примерно из 30 учеников присутствовали только 3-5 человек. В общем, он с удовольствием вспоминает свои школьные годы.

Ему категорически не нравилось в школе только наличие хулиганов. Также он не был в восторге от некоторого избытка, по его мнению, коллективизма, который навязывался пришлыми «воспитателями». Дело в том, что рядом со школой было педагогическое училище. Поэтому в классе часто появлялись практиканты, которые вели уроки и «воспитывали» учеников. Но ученики тоже могли кое-что сделать. Нереальные указания можно было, напр., саботировать. А можно было даже и проучить иногда зазнаек из педучилища. Так, он вспоминает, что однажды он с большим удовольствием вывел на чистую воду практикантку, которая в 4-ом классе вела урок по истории на тему «Восстание декабристов» и ляпнула при этом про расстрел декабристов из пулеметов. Он сразу же после урока пошел к учительнице и доложил, что в то время пулеметов еще не было.

Он примерно с 3-го класса стал ходить в Детскую библиотеку, которая в то время находилась на ул. Розы Люксембург, довольно недалеко от его местожительства, рядом с Каменным мостом. Книги он «глотал» с большой «жадностью». Припоминает, что вначале ему на руки давали только по 2 книги зараз, что ему не нравилось. Однажды, он утром взял 2 книги, а к концу дня их прочел и снова явился в библиотеку. Библиотекарша долго не могла найти его формуляра — видимо он еще не был поставлен на обычное место. Когда же она его наконец нашла, ее удивление было столь велико, что мальчик отныне получил в библиотеке большие льготы — ему разрешалось брать хоть 10 книг и, более того, самому рыться на полках библиотеки.

В 1964 г. его мать получила квартиру от Приборного завода, и они переехали на новое место жительства, где он пошел в школу № 53. В этой школе ему тоже сильно не нравилось наличие хулиганов. Но практиканты там не досаждали.

Он был хорошистом и в этой школе. В свидетельстве о восьмилетнем образовании у него всего одна тройка — по рисованию. Но это была не его вина. Дело в том, что он тогда не знал о том, что у него аномалия в цветоощущении. Он вспоминает, что учительница по рисованию его однажды спросила: «Ты что, дальтоник?» Он же ответил отрицательно и получил тройку за рисунок. Позже, когда при обучении на военной кафедре в ТГУ понадобилось пройти медкомиссию для получения водительских прав, ему врачи не разрешили водить машину именно по причине частичного дальтонизма — он не смог пройти тест по цветоощущению. Он тогда впервые узнал о своем дефектном цветоощущении.

Его любимыми предметами были гуманитарные, а также биология и английский язык. Тогда не было возможности изучать в школе несколько иностранных языков, поэтому он уже в то время сильно «завидовал» всем ученикам царских гимназий, у которых такая возможность была. Однако, он старался хорошо учиться и по другим предметам, прилагая к этому особые усилия. Так в 8 классе у него были проблемы с физикой. Так он по собственному решению, никем не принуждаемый, самостоятельно занимался физикой целое лето после окончания учебного года. В результате в 9 и 10 классе у него уже не было никаких проблем с физикой. Иногда даже случалось, что он единственный в классе находил решение задачи.

К этому периоду относится и его увлечение аквариумами. Однажды мать уехала на курорт, оставив его одного в квартире, а он потратил почти все оставленные на питание деньги на покупку 4 аквариумов, рыб и растений. Причем, он не просто держал рыб, но и читал много литературы по аквариумоводству — сначала по-русски, а потом, уже во время учебы в университете, и по-немецки. Весной он обычно лазил по окресным болотам в поисках натурального живого корма для рыб — дафний и циклопов. В подвале разводил беленьких червячков — энхитреусов.

Кстати, именно на рыбках он впервые стал немножко зарабатывать собственным трудом — он сдавал в зоомагазин размноженных и выращенных им рыбок: кардиналов, данио рерио, барбусов суматранусов, пецилий и др. Конечно, суммы были довольно небольшие, скажем, рублей 20. Но в те времена выпускник университета — молодой специалист обычно получал только 110-120 рублей. Так что эти 20 рублей выглядели вполне весомо. Но самое главное, что он зарабатывал эти деньги, еще будучи школьником, своим собственным умом и честным трудом, безо всякого обмана. Кроме того, увлечение аквариумоводством можно считать своеобразным практикумом по биологии — ведь это тесное общение с природой; кроме того, он нередко ставил всякие опыты, напр., одно время держал вместе с рыбами пиявок, в другой раз посыпал в один аквариум немного сахара и понаблюдал за результатом, и т.д. и т.п.

Окончив школу в 1968 г., он в том же году поступил на Историко-филологический факультет Томского государственного университета (ИФФ ТГУ). Вообще-то, выбирая высшее учебное заведение, у него были колебания между историей, биологией и иностранными языками. Но в конце концов он отдал предпочтение своему первому увлечению — истории. В тот год поступить на этот факультет было труднее, чем обычно, потому что в результате реформы сразу поступали те, кто закончил 11 классов по старой системе, и те кто закончил 10 классов по новой системе.

Пошла обычная студенческая жизнь: лекции, уроки, практические занятия, выезды на практику и в колхозы для помощи селу.

В университете была и Военная кафедра, где студенты занимались целый учебный день один раз в неделю на протяжении первых трех курсов обучения. После этого летом у них прошли военные (лагерные) сборы, на которых они жили как настоящие солдаты в палатках в настоящем военном лагере под г. Бийском, занимались стрельбами, охраняли военные объекты, участвовали в военных учениях и т.д. и т.п.

Там они приняли и военную присягу. Следует отметить, что Виктор успешно прошел эти сборы и даже получил благодарность от командования части.

Позднее, уже при выпуске из университета, он получил звание лейтенанта запаса.

Есть люди, которые работают в узкой области. Он к таким не относится — его всегда тянуло в разные стороны. Изучая историю, он напр., не бросил ни увлечения биологией, ни иностранными языками. Дома продолжал держать рыбок, читал книги по биологии (не только по аквариумоводству, но и, напр., толстую «Биологию» Вилли. В университете, наряду с программными предметами, начал интенсивно изучать иностранные языки. В то время в университете работали курсы по изучению иностранных языков. Плата для студентов была небольшой — насколько он помнит, всего 10 рублей за целый год обучения. Он сумел пройти 2-годичный курс французского языка. На немецкий он пришел сразу в группу для продолжающих, так как уже самостоятельно изучил учебник немецкого языка, и выдержал до конца довольно интенсивное обучение. Кроме того, вместе с филологами он изучал испанский и древнегреческий языки. К сожалению, вся эта довольно интенсивная работа никак не отразилась в его дипломе, потому что он изучал все эти предметы как бы в качестве вольнослушателя — о выборе предметов для обучения тогда не было и речи. Если бы этот труд был включен в его диплом, то у него возможно оказался бы самый лучший диплом на всем потоке. Во всяком случае, к 5-му курсу он уже читал в оригинале

историческую, философскую, биологическую и художественную литературу не только по-английски, но также по-немецки и по-французски, чего не достиг ни один из его сокурсников.

После 4-го курса у него испортилось здоровье, что проявилось в гипертонии 2 степени и стойкой бессоннице. Ему пришлось взять академический отпуск. Поэтому свой диплом он получил на год позже, в 1974 г.

В академический год 1974-1975 гг. В.В. Арцимович работал ассистентом на Кафедре философии Томского Медицинского Института.

В следующем академическом году из-за сокращения штатов, получив хорошую характеристику, он перешел на Кафедру философии Томского политехнического института.

В начале 1976 г. он был уволен с работы с волчьим билетом «по морально-деловому несоответствию должности преподавателя общественных наук». На самом деле, если углубиться в суть предъявленных ему обвинений, то он был уволен за нестандартное мышление и свое собственное мнение, напр., за хорошие отзывы о философах Кьеркегоре и Ницше, древнегреческой поэтессе Сапфо. Первые в т.н. советской «философии» обычно только ругались, а последнюю «философию», как оказалось, считали лесбиянкой. Но Виктор Арцимович, черпавший свои сведения из оригинальных и солидных произведений на иностранных языках, не разделял такого мнения.

Так В.В. Арцимовичу пришлось расстаться с карьерой преподавателя общественных наук.

В конце 1976 г. Виктор Васильевич Арцимович женился. Его супругой стала Надежда Федоровна Замятина.

Некоторое время он работал в Краеведческом музее. 2 академических года он работал преподавателем английского языка на условиях почасовой оплаты на Кафедре иностранных языков.

В 1979 г. он устроился ст. инженером (фактически переводчиком) в академический научно-исследовательский институт в Томском академгородке.

В свободное время он продолжал много читать, в том числе и диссидентскую литературу. Зная на собственном опыте, как в стране расправляются с инакомыслящими, он естественно не верил в клеветнический характер этой литературы. Он также работал над собственным произведением под названием «Читая Маркса и Энгельса или противоречие на противоречии». Работа основывалась на изучении произведений классиков марксизма на языке оригинала — немецком. Основной вывод заключался в том, что марксизм построен на ложной аксиоме о равенстве людей, в которой совершенно упускаются из виду различия в духовных ориентациях людей. В виду чего на самом деле христианское мировоззрение, которое не делает такой ошибки, по сути дела гораздо научнее марксизма. Работа была снабжена доказательной базой в виде ссылок на работы классиков. Поэтому никакой клеветы там не было.

Но в 1982 г. сотрудники КГБ, которые изъяли у него эту работу вместе с несколькими другими произведениями известных в то время диссидентов, клеветнически обвинили его в «изготовлении и распространении произведений, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй».

Так как он был не склонен признать себя виновным в том, в чем он фактически не был виновен, то его решили признать невменяемым и отправить на принудительное «лечение» в психиатрическую больницу специального типа (Определение Томского областного суда от 10 августа 1982 г.).

Однако Верховный суд смягчил приговор, заменив больницу специального типа на больницу общего типа.

По тем временам такое смягчение было уникальным явлением. Основная заслуга в этом достижении принадлежит супруге В. Арцимовича — Надежде Федоровне Арцимович. Большую роль сыграла также замечательный адвокат из Ворошиловграда — Немиринская Нинель Яковлевна.

Причем, власти пытались обманом помешать появлению супруги и адвоката на слушании дела в Верховном суде. С этой целью они прислали ложное уведомление якобы о переносе слушания, которое вовсе не было перенесено.

В общей сложности Виктор Арцимович провел около 7 месяцев в Следственном изоляторе и около 8 месяцев в Томской психбольнице.

Летом 1983 г. его выпустили из места заключения, и он продолжил работать в том же отделе, где он работал до этого, потому что по неизвестной причине указание из суда о его увольнении не было выполнено.

В 1987 г. он уволился с работы по собственному желанию и пошел работать газосварщиком на Томский манометровый завод, цех № 12. Там он проработал больше 2 лет (28.10.1987-08.06.1990). Эта работа фактически опровергает его психиатрический диагноз «шизофрения». Дело в том, что по учению тогдашней психиатрической «науки» эта болезнь была вполне совместима с работой переводчиком, но совершенно несовместима с работой электросварщиком.

В 1990 г. у В. Арцимовича появилась возможность снова заняться переводами — в Институте оптики атмосферы ТФ СО АН СССР, где понадобились переводчики для перевода на английский язык журнала «Оптика атмосферы».

В том же 1990 г., благодаря заступничеству Томского мемориала, В. Арцимович был восстановлен в должности ассистента на Кафедре философии ТПИ. Однако, проработав там несколько месяцев, по совместительству продолжая работать и переводчиком журнала, он понял, что физически не в силах продолжать работу на двух работах одновременно. Он сделал выбор в пользу переводчика, потому что на этой работе были более выгодные условия оплаты, а у него уже давно была семья.

В декабре 1991 г. Виктор Арцимович, обменяв квартиру, переехал на постоянное жительство в Литву. Там он в 1995 г. зарегистрировал собственное индивидуальное предприятие. Это предприятие работает до сих пор и называется «Бюро переводов В. Арцимовича «Дилigencia»».

В настоящее время, кроме основной работы, Виктор Арцимович занимается еще садоводством/огородничеством. Также увлекается проблемами здоровья, альтернативной медицины, здорового питания и образа жизни, а также долголетия. В качестве большого достижения за последние годы он называет перевод на русский язык неизвестной ранее русскоязычным читателям книги Аре Ваерланда «В котле болезней». Эта книга бесплатно доступна читателям на его любительском сайте о здоровье www.zdorovye.lt

Названными проблемами он занимается не только в теоретическом плане, но и практически — утром он бегает, делает утреннюю зарядку на природе, купается круглый год в естественном водоеме (озере), при замерзании которого купание осуществляется в проруби.

Кроме того, он является прихожанином Православной церкви в г. Висагинасе.

Члены семьи:

Супруга — Арцимович Надежда Федоровна, род. 16.12.1951 г., пенсионерка.

Сын — Арцимович Иосиф Викторович, род. 05.02.1980 г., работает в Англии программистом.

Контактные данные Виктора Арцимовича:

Домашний адрес:
ул. Тайкос 32-35
LT-31113 Висагинас
Литва (Lithuania)

Адрес его бюро переводов:
ул. Статибининку 24-126
LT-31205 Висагинас
Литва (Lithuania)

Моб. тел. +370 689 19463

Эл. почта: diligentia@dkd.lt (днем)

Эл. почта: v_artsimovich@dkd.lt (вечером в рабочие дни, в выходные и по праздникам)

Skype: victorartsimovich

Skype: v_artsimovich (вечером в рабочие дни, в выходные и по праздникам)

Сайт: <http://dkd.lt/~diligentia>

Сайт: http://dkd.lt/~v_artsimovich

Сайт: <http://www.zdorovye.lt>